

**К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. С. СТРОГОВИЧА:
РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ УЧЕНОГО О СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Л. А. Моргачёва

Воронежский государственный университет

**ON THE 130-TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF M. S. STROGOVICH:
IMPLEMENTATION OF THE IDEAS OF THE SCIENTIST ABOUT
THE ADVERSARIAL NATURE OF CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

L. A. Morgacheva

Voronezh State University

Аннотация: представлена позиция известного ученого-процессуалиста М. С. Строговича о состязательности уголовного судопроизводства как такого его построения, где сторонам обвинения и защиты созданы условия для отстаивания своих законных интересов на всех стадиях. Делается вывод о том, что именно такой подход к пониманию состязательности разделяется многими современными теоретиками и реализован в законодательстве.

Ключевые слова: принцип состязательности, М. С. Строгович, стороны, уголовное судопроизводство.

Abstract: it presents the position of the famous scientist-processualist M. S. Strogovich about the adversarial nature of criminal proceedings as its construction, where the parties to the prosecution and defence have conditions to defend their legitimate interests at all stages. The conclusion is made that this approach to the understanding of adversarial proceedings is shared by many modern theorists and has been implemented in legislation.

Key words: the principle of adversarial proceedings, M. S. Strogovich, the parties, criminal procedure.

Российское государство и право в своем развитии не раз подвергались революционным преобразованиям. Однако, несмотря на все переживаемые трудности, в нашей стране всегда находились личности, которые мужественно и неустанно отстаивали идеи гуманизма, демократизма, законности и справедливости. Несомненно, таким замечательным человеком был выдающийся ученый Михаил Соломонович Строгович. Его идеи стали принципами не только советского уголовного процесса, но и основами современной судебной реформы, почвой для многочисленных научных исследований.

Предметом настоящей дискуссии является состязательность. Исследованию этого феноме-

на судопроизводства применительно к уголовному процессу М. С. Строгович посвятил докторскую диссертацию. Ее положения отражены в монографии «Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности»¹. Творил великий ученый в годы тоталитарного режима советской власти, когда мысли о демократических преобразованиях высказывать было подчас небезопасно. Вот как охарактеризовали деятельность М. С. Строговича его современники профессор Л. Д. Кокорев и профессор З. Ф. Коврига на научной конференции, посвященной творчеству М. С. Строговича в связи со 100-лети-

¹ См.: Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. 150 с.

ем со дня его рождения, которая состоялась 23 декабря 1994 г. на юридическом факультете Воронежского государственного университета: «Не актом ли высочайшего гражданского мужества следует считать формулирование и разработку на этом социальном фоне (сталинского режима. – Л. М.) прогрессивных и гуманных идей о необходимости внедрения в процесс состязательности, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для установления истины по делу и вынесения справедливого судебного решения, о равноправии сторон для отстаивания перед судом своих требований и утверждений, для оспаривания требований и утверждений других сторон»². Л. Д. Кокорев тонко подметил: «Накануне принятия действующего УПК 1960 г. официальная юриспруденция отвергла понятия “состязательность”, “презумпция невиновности” и приходится лишь удивляться, как М. С. Строгович смог, не прибегая к этим терминам, заложить их суть в текст УПК»³.

В продолжение данных мыслей известных ученых следует отметить, что М. С. Строгович предвидел пути развития отечественного уголовного судопроизводства. Он пророчески написал о том, что уголовный процесс будет идти в направлении усиления состязательного начала, развертывания его состязательных форм, расширения процессуальных прав сторон и усиления процессуальных гарантий этих прав⁴, что мы и наблюдаем как в развитии советского уголовно-процессуального права, так и в уголовно-процессуальном законодательстве в пореформенный период, начиная с 1991 г. Кроме того, М. С. Строгович предопределил трудности, связанные с построением состязательного процесса, указав, что «состязательность процесса есть важнейшая проблема природы процесса, всего построения процессуальной системы»⁵. И, действительно, масштабы этой проблемы прослеживаются как в многочисленных теоретических разработках (исследованию проблем состязательности посвящены десятки

диссертаций и научных статей), так и на законодательном уровне (о них свидетельствует большое число проектов Уголовно-процессуального кодекса РФ, изменений в действующее законодательство, постановлений Конституционного Суда РФ).

Идеи, изложенные в рассматриваемом труде ученого, настолько актуальны, что побуждают обращаться к ним и сегодня. Так, М. С. Строгович усматривал главную черту состязательности в допущении деятельности сторон обвинения и, в особенности, защиты по отстаиванию своих законных интересов, в превращении обвиняемого из объекта исследования в субъекта процессуальных прав. Именно предоставление такой возможности имеет определяющее значение для всей системы уголовного процесса, для прав и обязанностей сторон, их взаимоотношений друг с другом и с судом⁶. Исходя из этой идеи М. С. Строгович характеризовал советский уголовный процесс, допускавший деятельность сторон по защите их законных интересов, как состязательный. Так, он писал: «...нет ни малейшего сомнения в том, что уголовный процесс в народных судах в первые же годы Октябрьской революции был процессом состязательным... уголовный процесс в революционных трибуналах также был процессом состязательным»⁷. И далее: «Разумеется, формы и пределы осуществления этого принципа в различные периоды были различными, исходя из конкретных общественных условий и отношений. Но мы можем утверждать категорически, что в истории советского суда не было ни одного момента, когда бы принцип состязательности терял свое значение, устранялся. Здесь могли быть и бывали некоторые ограничения принципа состязательности для отдельных звеньев судебной системы или для отдельных категорий уголовных дел, но эти ограничения ни в коей мере не устраняли принципа состязательности как важнейшего принципа советского уголовного процесса»⁸.

Состязательность ученый усматривал в законодательных положениях о допущении защиты на предварительном следствии, о правах обви-

² Коврига З. Ф. Идеи, на которых мы воспитывались // Юридические записки. Вып. 2 : Жизнь в науке : к 100-летию со дня рождения М. С. Строговича. Воронеж, 1995. С. 49.

³ Кокорев Л. Д. Судебные реформы под влиянием идей М. С. Строговича // Юридические записки. Вып. 2 : Жизнь в науке : к 100-летию со дня рождения М. С. Строговича. Воронеж, 1995. С. 4.

⁴ См.: Строгович М. С. Указ. соч. С. 118.

⁵ Там же. С. 103.

⁶ См.: Строгович М. С. Указ. соч. С. 103, 105. В научных трудах состязательность определяется совершенно по-разному. Анализ мнений см.: Моргачёва Л. А. К вопросу о состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Воронеж, 2005. Вып. 6. С. 145–147.

⁷ Строгович М. С. Указ. соч. С. 115.

⁸ Там же. С. 112.

няемого и потерпевшего на предварительном следствии, об участии сторон обвинения и защиты в судебном следствии⁹.

Анализ текстов нормативно-правовых актов, принятых в 1917–1923 гг., действительно показывает, что советское законодательство допускало деятельность сторон обвинения и защиты в уголовном процессе, включая и стадию предварительного расследования¹⁰. При этом, конечно же, в наибольшей степени права сторон по отстаиванию своей позиции представлены в судебном заседании, но это отнюдь не означает, что их не было или не должно быть в досудебном производстве. Поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом в 1960 г., комиссией по разработке которого руководил М. С. Строгович, мы видим уже расширенные возможности сторон по отстаиванию своих позиций именно на стадии предварительного расследования¹¹.

Следует отметить, что такой взгляд на состязательность уголовного судопроизводства отличается от традиционного понимания состязательности, в основе которого лежит учение о трех идеальных типах судопроизводства, где состязательный (обвинительный) процесс представляет собой спор сторон перед лицом независимого суда в судебном разбирательстве. В связи с такой трактовкой состязательности ряд ученых не разделяют вышеизложенную позицию М. С. Строговича. Например, Л. В. Головкин пишет: «Во-первых, инквизиционный характер предварительного расследования вовсе не исключает появления у обвиняемого (подозреваемого) подлинного права на защиту, квинтэссенцией которого является допуск защитника с самых

ранних этапов дознания и предварительного следствия... Здесь заложен немалый потенциал для эволюции континентального “инквизиционного” предварительного расследования, что, однако, не делает его состязательным: сторон там по-прежнему нет, как нет и разграничения процессуальных функций. Участие защитника не снимает с полиции, прокурора, следователя (следственного судьи) обязанности вести производство по делу всесторонне, полно и объективно с целью установления материальной (объективной) истины. Участие защитника не снимает с полиции, прокурора, следователя (следственного судьи) обязанности вести производство по делу всесторонне, полно и объективно с целью установления материальной (объективной) истины. Во-вторых, обвинительно-состязательный характер судебного разбирательства не превращает континентального судью в “пассивного арбитра” между сторонами. Он по-прежнему активен, вправе производить судебные следственные действия по собственной инициативе, самостоятельно вести допрос свидетелей и т. д. ... В этом смысле континентальный уголовный процесс сохраняет свою специфику по сравнению с англосаксонским не только с точки зрения общей структуры, но и с точки зрения понимания состязательности судебного разбирательства, что, к слову, служит одним из аргументов для утверждений о “мифическом” характере “смешанной” идеи и необходимости отказа от нее»¹².

Несмотря на такое научное противостояние, отечественный законодатель пошел по этому сложному пути – пути «усиления состязательного начала» как в судебном, так и в досудебном производстве. Не переключив полностью систему судопроизводства, не превратив ее в состязательную (англосаксонскую) модель и, заложив в основу системы «континентальную уголовно-процессуальную инфраструктуру»¹³, законодатель провозгласил принцип состязательности с распространением его на все стадии судопроизводства. Причиной, побудившими ученых и законодателя в XIX в., в советский и современный период обратить внимание на элементы состязательного типа судопроизводства, являются неудовлетворительные характеристики существовавшего на протяжении нескольких веков инквизиционного (розыскного, следственного)

⁹ Там же. С. 113, 114, 115, 117.

¹⁰ См.: О суде : декрет Совета Народных Комиссаров от 24 ноября (5 декабря) 1917 г., п. 3 и 5 ; О суде : декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2, п. 8, 13, 23-27, 32, 33 ; О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) : декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г., ст. 34, 40, 43, 45, 47, 58, 59 ; Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г., ст. 39-48, 56, 72 ; О революционных трибуналах (Положение) : декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г., ст. 13, 14, 16-20 ; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : принят постановлением ВЦИК 25 мая 1922 г. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г., ст. 19, 22, 27, 29, 46-56, 69, 131, 143-152, 200-204, 210-220. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

¹² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 139.

¹³ Там же. С. 173.

типа судопроизводства, характеризующегося слиянием в одном органе функций обвинения, защиты и разрешения дела, попранием прав личности, тем, что обвиняемый считался объектом процесса, не имел никаких прав, а также пытками, теорией формальных доказательств и т. п. Идея состязательности возникла как его противовес. Такие признаки состязательного типа судопроизводства, как разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, равноправие сторон, устность и др., оценивались учеными весьма положительно, как способствующие отысканию истины, защите прав и законных интересов лиц, заинтересованных в исходе дела, в связи с чем они ратуют за внедрение в инквизиционный тип судопроизводства элементов состязательности. В теории возникают (а в XX в. возрождаются) понятия «состязательное начало», «принцип состязательности» судопроизводства, как обязательное требование для законодателя конструировать процессуальную форму, которая в целом остается инквизиционной с реализацией в ней всего того положительного, что есть в состязательной модели (создание смешанного типа судопроизводства). На первый взгляд, идея отличная, правила судопроизводства должны учесть всё лучшее, что дали нам эти два типа судопроизводства, с тем чтобы вынести справедливое решение, защитить законные интересы всех, кто вовлекается в сферу уголовного судопроизводства. Однако практика показала, что данный путь является весьма сложным и противоречивым. При попытке определения элементов состязательного типа, которые следовало бы внедрить в инквизиционный процесс, наука в первую очередь столкнулась с разногласиями относительно количества и качества признаков состязательного типа судопроизводства, которые зависят в основном от того, выделяются ли учеными наиболее существенные черты судопроизводства или наряду с ними для характеристики типа используются частные правила судопроизводства. Например, А. В. Смирнов полагает, что для состязательного типа достаточно наличия двух противоположных сторон обвинения и защиты, их равноправие и независимость суда¹⁴, а Н. В. Давыдов признаком состязательного типа судопроизводства считал право обеих сторон на получение копий со следственных

актов¹⁵. Во-вторых, авторы в основу признаков состязательного процесса закладывают разные явления. Одни опираются на сущность состязания, другие – на положение личности в государстве, третьи – на разделение труда¹⁶. В связи с этим имеются разногласия относительно типологии уголовного судопроизводства¹⁷. В-третьих, в различных странах выделяются свои особенности состязательного типа судопроизводства, а по мере развития общества получают эволюцию и признаки этого типа процесса. Нельзя не отметить и такую проблему, как разное понимание одних и тех же процессуальных явлений при состязательном и инквизиционном типе судопроизводства, например «...принцип устности в следственном процессе наполнен иным содержанием, чем аналогичный принцип в состязательном процессе»¹⁸. Кроме того, не следует забывать, что состязательный и инквизиционный процессы имеют разную правовую, идеологическую и философскую основу, что может вообще исключать возможность внедрения отдельных элементов состязательного судопроизводства.

Указанные обстоятельства привели к тому, что многие ученые стали рассматривать состязательные характеристики судопроизводства не через призму научного понятия «состязательный тип», не через признаки этой идеальной модели судопроизводства, а через смысл состязания как явления общественной жизни¹⁹, кото-

¹⁵ См.: Давыдов Н. В. Уголовный процесс : лекции. М., 1909. С. 107.

¹⁶ См.: Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 18 ; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 63.

¹⁷ См.: Духовский М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 137 ; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 125–140 ; Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 29 ; Семухина О. Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем. Томск, 2002. С. 3–7 ; Смирнов А. В. Состязательный процесс. 2001. С. 41.

¹⁸ Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 33–34.

¹⁹ См. подробнее: Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования : науч.-практ. пособие. М., 2006. С. 5, 6 ; Моргачёва Л. А. Развитие принципа состязательности как ключевое решение судебной реформы : результаты и перспективы // Российское правовое государство : итоги реформирования и перспективы развития : в 5 ч. Воронеж, 2004. Часть 5 : Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 14–15 ноября 2003 г.) / под ред. Ю. Н. Старилова. С. 168–174.

¹⁴ См.: Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 18–19.

рый сводится к стремлению превзойти кого-нибудь в чем-либо в целях установления сильнейшего²⁰. С этих позиций снимаются многие институциональные противоречия, на которые не раз указывалось в литературе²¹. В этом нас убедили М. С. Строгович, О. Я. Баев, Н. К. Панько, другие ученые и, конечно же, законодатель. К примеру, Н. К. Панько ещё до принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ²², в противовес позиции В. М. Савицкого о том, что следователь, обеспечивая обвиняемому возможность защищаться, принимая меры к охране его прав, выявляя оправдывающие обстоятельства, выполняет функцию защиты, указала, что «собираение оправдательных доказательств следует рассматривать как деятельность по обоснованию решения об отказе от обвинения»²³, а не как выполнение функции защиты. Позднее позицию о том, что состязательность присуща досудебному производству, весьма последовательно отстаивал профессор О. Я. Баев. Он говорит о том, что стороны начинают состязаться «задолго до суда... стороны состязаются друг перед другом»²⁴. Через вывод о том, что уголовное преследование и состязательность существуют в опосредованном и непосредственном видах, аргументированно объяснил, почему деятельность стороны обвинения в отсутствие подозреваемого или обвиняемого следует считать уголовным преследо-

ванием²⁵. Также О. Я. Баев отмечает, что, прекращая уголовное дело, следователь не разрешает его по существу, а принимает решение в пределах выполнения функции обвинения, констатируя отсутствие должных оснований для продолжения уголовного преследования²⁶. В этом случае, по сути, сторона обвинения отказывается от дальнейшего состязания. Исключением в данной ситуации профессор считает прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, здесь, по его мнению, следователь разрешает уголовное дело²⁷. Думается, что и в этом случае логика состязания не нарушается, так как, во-первых, такое прекращение допускается только с согласия подозреваемого или обвиняемого, а во-вторых, данное решение может быть обжаловано в суд. Прекращая уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, также не выполняет следователь и функцию защиты²⁸. В основу изложенных выводов профессор О. Я. Баев положил тезис о том, что вся деятельность стороны обвинения осуществляется «...исключительно для установления и обоснованного изобличения лица, совершившего деяние»²⁹.

Говоря о деятельности стороны защиты, в ряде случаев, как указывает О. Я. Баев, состязательность существует также в опосредованном виде. Речь идет о деятельности адвокатов до начала непосредственного уголовного преследования при отсутствии у лица статуса подозреваемого или обвиняемого³⁰.

²⁰ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН ; Рос. фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : АЗЪ, 1994. 1994. С. 740.

²¹ См., например: Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С. 59, 60 ; Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 4, 5 ; Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 47 ; Данышина Л. И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России : учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 16 ; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 175 ; Лившиц Ю. Д., Даровских С. М. Вопросы принципа состязательности в стадии предварительного расследования // Следователь. 2002. № 8. С. 13–15.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.10.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (далее – УПК РФ).

²³ Панько Н. К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000. С. 55.

²⁴ Баев О. Я. Указ. соч. С. 7.

²⁵ См. : Там же. С. 9–15.

²⁶ К сожалению, несмотря на этот вполне понятный и логичный вывод О. Я. Баева, некоторые ученые и сегодня продолжают настаивать на том, что «следователь – это не обвинитель» (Лук А. В. К вопросу о природе и сущности современного российского уголовного процесса // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности : к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции (Москва, 24–25 октября 2019 г.). 2020. С. 48), что «следователь – своеобразный судья», а «судья-следователь» (Победин А. В. Традиции доказывания в отечественном уголовном процессе (почему состязательность не принцип уголовного процесса) // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности : к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции (Москва, 24–25 октября 2019 г.). М., 2020. С. 81, 82).

²⁷ См.: Баев О. Я. Указ. соч. С. 12.

²⁸ См.: Баев М. О., Баев О. Я. УПК РФ 2001 г. : достижения, лакуны, коллизии ; возможные пути заполнения и разрешения последних : учеб. пособие. Воронеж, 2002. С. 11.

²⁹ Баев О. Я. Указ. соч. С. 11.

³⁰ См.: Баев О. Я. Указ. соч. С. 14–15.

Действительно, хотя стороны в досудебном производстве и состязаются не перед лицом суда, полагаем, что стадии процесса нельзя рассматривать в отрыве друг от друга и превращать их в самостоятельные производства. Досудебное производство является составляющей уголовного судопроизводства в состязательной его конструкции. Здесь стороны действуют с целью воздействия на окончательное судебное решение о применении мер уголовно-правового характера, применении гражданско-правовых мер, здесь формируются доказательства, которые будет рассматривать суд. Субъектный состав – стороны – суд существует в самой состязательной конструкции судопроизводства, которая подразумевает, что стороны на всём протяжении судопроизводства стремятся к решению суда, а суд принимает решение о применении мер материально-правового характера. Ввиду сложной системы уголовно-процессуальных действий и отношений, призванных решить ряд задач уголовного судопроизводства, в конкретном правоотношении не обязательно участие и обеих сторон, и суда. Содержание состязательности составляет деятельность субъектов, направленная на защиту их законного интереса, и не сводится только к отстаиванию позиции перед лицом суда непосредственно. Она включает предварительные действия и решения сторон, от которых зависят продолжение и исход состязания уже в судебных стадиях. Досудебная деятельность сторон начинается задолго до судебного разбирательства и с самого начала осуществляется с целью воздействия на окончательное судебное решение о виновности и наказании. Всестороннее установление обстоятельств дела следователем осуществляется в рамках функции обвинения и является мерой, обеспечивающей законность и обоснованность обвинения. Состязательная конструкция судопроизводства также предполагает, что интерес обвинения отстаивают участники одной стороны, интерес защиты – участники другой стороны, разрешает вопрос о виновности и применении мер уголовно-правового характера на основе оценки деятельности сторон – суд. В конкретном правоотношении не обязательно участие и обеих сторон, и суда. Содержание состязательности составляет деятельность сторон, направленная на защиту своего законного интереса. Суд в уголовном судопроизводстве – это субъект трехстороннего

процессуального отношения, который призван осуществлять функцию разрешения дела и руководства состязанием сторон. Несмотря на то что в досудебном производстве основная доля процессуальных полномочий возложена на стороны, суд здесь также имеет достаточно широкую компетенцию по руководству процессуальным состязанием сторон. При этом в литературе постоянно отстаивается идея о расширении полномочий суда на досудебных стадиях³¹, с чем мы полностью согласны.

Кроме того, состязательный характер присущ не только деятельности участников со стороны обвинения и защиты, правовой статус которых закреплён в ст. 37–55 УПК РФ. Состязательной можно характеризовать деятельность различных субъектов, которым закон позволяет активно защищать свои права и законные интересы, затрагиваемые в ходе уголовного судопроизводства. Эта мысль прослеживается в постановлениях Конституционного Суда РФ³². Л. Н. Масленникова на основе анализа норм действующего уголовно-процессуального закона приходит к выводу, что «современное состязательное уголовное судопроизводство России можно представить как систему споров (уголовно-правовых и уголовно-процессуальных) и процедур их рассмотрения»³³. С. Д. Шестакова ещё в 2001 г. верно заметила, что состязательность – это свойство, характеризующее судопроизводство в целом, отдельные его стадии либо конкретные процессуаль-

³¹ См.: Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии / под ред. В. В. Вандышева. СПб., 2004. С. 98–115.

³² По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горюченко : постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 2017 г. № 32-П ; По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова : постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 20021 г. № 28-П ; По делу о проверке конституционности части статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова : постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³³ См.: Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М., 2019. С. 35.

ные действия³⁴. И, действительно, правом заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений, правом обжалования процессуальных действий (бездействия), решений государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, а значит, возможностью спорить, состязаться, отстаивая свой законный интерес, наделены все невластные участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, если указанные действия и решения нарушают их права и законные интересы (ст. 119, 123, 125 УПК РФ). С. В. Бурмагин в связи с этим пишет: «В так называемой стадии исполнения приговора принцип состязательности “проявляется достаточно своеобразно” и реализуется специфическим образом... В судебном разбирательстве противостоят (“соперничают”), с одной стороны, государственные органы и учреждения, исполняющие наказание и призванные отстаивать в суде публичный интерес, с другой – осужденный, преследующий свой личный (частный) интерес... На стороне исполнительной власти выступают государственные органы и учреждения МВД, ФСИН, ФССП, а непосредственно в судебных заседаниях в качестве их представителей – должностные лица этих органов и учреждений. Сторону “частного лица” представляют сам осужденный, его законный представитель и представитель-адвокат»³⁵.

В заключение можно отметить, как М. С. Строгович усматривал состязательность во всех правах, позволяющих сторонам отстаивать свои законные интересы на всём протяжении судопроизводства, так и многие современные теоретики полагают, что «состязательность – это возведенное в рамки уголовного судопроизводства противоборство его участников, защищающих противоположные интересы, обладающих правом выбора и отстаивания своих позиций и стремящихся превзойти друг друга в процессе урегулирования возникающих разногласий»³⁶. Принцип

состязательности требует от законодателя построить такую систему судопроизводства, где будут созданы справедливые условия для активного воздействия его участников на принятие решений как по основным вопросам уголовного дела, так и иным, затрагивающим их права и законные интересы.

Библиографический список

Баев М. О., Баев О. Я. УПК РФ 2001 г. : достижения, лакуны, коллизии ; возможные пути заполнения и разрешения последних : учеб. пособие. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. 57 с.

Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. 144 с.

Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб. : Изд-во Р. Асланова : Юрид. центр Пресс, 2005. 257 с.

Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 3–6.

Бурмагин С. В. Особенности состязательности судебных производств по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности : к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции (Москва, 24–25 октября 2019 г.). М. : Юрлитинформ, 2020. С. 252–261.

Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. 267 с.

Горский В. В., Горский М. В. Влияние идей М. С. Строговича на формирование принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности : к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции (Москва, 24–25 октября 2019 г.). М. : Юрлитинформ, 2020. С. 281–287.

Давыдов Н. В. Уголовный процесс : лекции. М. : Тип. Рихтера, 1909. 170 с.

Даньшина Л. И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России : учеб. пособие для вузов. М. : Экзамен, 2003. 192 с.

Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : моногра-

уголовном судопроизводстве // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности : к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции (Москва, 24–25 октября 2019 г.). М., 2020. С. 287.

³⁴ См.: Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 38.

³⁵ Бурмагин С. В. Особенности состязательности судебных производств по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности : к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции (Москва, 24–25 октября 2019 г.). М., 2020. С. 255–256.

³⁶ Горский В. В., Горский М. В. Влияние идей М. С. Строговича на формирование принципа состязательности в

фия / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 384 с.

Духовский М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. 448 с.

Коврига З. Ф. Идеи, на которых мы воспитывались // Юридические записки. Вып. 2 : Жизнь в науке : к 100-летию со дня рождения М. С. Строговича. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. С. 48–52.

Кокорев Л. Д. Судебные реформы под влиянием идей М. С. Строговича // Юридические записки. Вып. 2 : Жизнь в науке : к 100-летию со дня рождения М. С. Строговича. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. С. 4–14.

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с.

Лившиц Ю. Д., Даровских С. М. Вопросы принципа состязательности в стадии предварительного расследования // Следователь. 2002. № 8. С. 13–15.

Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии / под ред. В. В. Вандышева. СПб., 2004. 265 с.

Моргачёва Л. А. К вопросу о состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. Вып. 6. С. 145–154.

Моргачёва Л. А. Развитие принципа состязательности как ключевое решение судебной реформы : результаты и перспективы // Российское правовое государство : итоги реформирования и перспективы развития : в 5 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. Часть 5 : Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 14–15 ноября 2003 г.). С. 160–181.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН ; Рос. фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : АЗЪ, 1994. 928 с.

Панько Н. К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000. 146 с.

Пилюк А. В. К вопросу о природе и сущности современного российского уголовного процесса // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности : к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции (Москва, 24–25 октября 2019 г.). М. : Юрлитинформ, 2020. С. 45–61.

Победкин А. В. Традиции доказывания в отечественном уголовном процессе (почему состязательность не принцип уголовного процесса) // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности : к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции

(Москва, 24–25 октября 2019 г.). М. : Юрлитинформ, 2020. С. 78–83.

Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. : Изд-во Г. А. Леман, 1913. 329 с.

Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 1999. 284 с.

Семухина О. Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем. Томск : Изд-во НТЛ, 2002. 92 с.

Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб. : Наука, 2000. 224 с.

Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб. : Альфа, 2000. 320 с.

Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М. : Юрид. изд-во НКЮ Союза ССР, 1939. 150 с.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. : Альфа, 1996. Т. 1. 552 с.

Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 220 с.

References

Baev M. O., Baev O. Ya. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation 2001 : achievements, gaps, collisions ; possible ways to fill in and resolve the latter : a textbook. Voronezh : Voronezh State University, 2002. 57 p.

Baev O. Ya. Prosecutor as a subject of criminal prosecution. Scientific and practical manual. Moscow : Yurlitinform, 2006. 144 p.

Barabash A. S. The nature of the Russian criminal process, the goals of criminal procedural activity and their establishment. St. Petersburg : Publishing house of R. Aslanov Law Center Press, 2005. 257 p.

Bozhev V. P. Competitiveness at the preliminary investigation // Legality. 2004. No. 1. P. 3–6.

Burmagin S. V. Features of the adversarial nature of judicial proceedings to resolve issues related to the execution of a sentence // The nature of the Russian criminal process and the principle of competition : to the 125th anniversary of the birth of M. S. Strogovich : materials of the conference on October 24–25, 2019, Moscow. Moscow : Yurlitinform, 2020. P. 252–261.

Volkolup O. V. The criminal justice system and the problems of its improvement. St. Petersburg : Law Center Press, 2003. 267 p.

Gorsky V. V., Gorsky M. V. The influence of M. S. Strogovich's ideas on the formation of the principle of competition in criminal proceedings // The nature of the Russian criminal process and the principle of competition : to the 125th anniversary of the birth of M. S. Strogovich : materials of the conference October 24–25, 2019, Moscow. Moscow : Yurlitinform, 2020. P. 281–287.

- Davydov N. V.* Criminal trial : lectures. Moscow : Richter's typolithography, 1909. 170 p.
- Danshina L. I.* Initiation of a criminal case and preliminary investigation in the criminal process of Russia : a textbook for universities. Moscow : Exam, 2003. 192 p.
- Proving and decision-making in adversarial criminal proceedings : monograph / ed. by L. N. Maslennikov. Moscow: Norm : INFRA-M, 2019. 384 p.
- Dukhovskiy M. V.* Russian criminal trial. Moscow, 1910. 448 p.
- Kovriga Z. F.* The ideas on which we were brought up // Legal notes. Issue 2 : Life in science : to the 100th anniversary of the birth of M. S. Strogovich. Voronezh : Publishing House of Voronezh State University, 1995. P. 48–52.
- Kokorev L. D.* Judicial reforms influenced by the ideas of M. S. Strogovich // Legal notes. Issue 2 : Life in science: to the 100th anniversary of the birth of M. S. Strogovich. Voronezh : Publishing House of Voronezh State University, 1995. P. 4–14.
- The course of the criminal process / ed. by L. V. Golovko. 2nd ed., ispr. Moscow : Statute, 2017. 1280 p.
- Livshits Yu. D., Darovskikh S. M.* Issues of the principle of competition at the stage of preliminary investigation // Investigator. 2002. No. 8. P. 13–15.
- Makarkin A. I.* Competitiveness at the preliminary investigation / scientific ed. of V. V. Vandyshchev. St. Petersburg : Law Center Press, 2004. 265 p.
- Morgacheva L. A.* On the issue of the adversarial nature of the parties in criminal proceedings // Voronezh criminalistic readings : Collection of scientific works. Issue 6. Voronezh : Voronezh State University Publishing House, 2005. P. 145–154.
- Morgacheva L. A.* The development of the adversarial principle as a key decision of judicial reform: results and prospects // Russian Rule of Law : The results of the reform and prospects for development : In 5 h. Part 5 : Criminal law, criminal procedure and criminalistics : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Voronezh, November 14–15, 2003 / ed. by Yu. N. Starilov. Voronezh : Voronezh State University Press, 2004. P. 160–181.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Y.* Explanatory Dictionary of the Russian language : 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences; Russian Cultural Foundation. 2nd ed., ispr. and add. Moscow: AZ, 1994. 928 p.
- Panko N. K.* The activity of a defense lawyer to ensure competitiveness. Voronezh : Voronezh State University, 2000. 146 p.
- Piyuk A. V.* On the question of the nature and essence of the modern Russian criminal process // The nature of the Russian criminal process and the principle of competition : to the 125th anniversary of the birth of M. S. Strogovich : materials of the conference on October 24–25, 2019, Moscow. Moscow : Yurlitinform, 2020. P. 45–61.
- Pobedkin A. V.* Traditions of proof in the domestic criminal process (why competitiveness is not the principle of criminal procedure) // The nature of the Russian criminal process and the principle of competitiveness : to the 125th anniversary of the birth of M. S. Strogovich : materials of the conference on October 24–25, 2019 Moscow. Moscow: Yurlitinform, 2020. pp. 78–83.
- Poznyshchev S. V.* Elementary textbook of the Russian criminal procedure. Moscow : G. A. Lehman Publishing House, 1913. 329 p.
- Reshetnikova I. V.* Evidentiary law of England and the USA. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow : Gorodets, 1999. 284 p.
- Semukhina O. B.* Typology of the criminal process of the Anglo-American and Romano-German legal systems. Tomsk : NTL Publishing House, 2002. 92 p.
- Smirnov A. V.* Models of the criminal process. St. Petersburg : Nauka, 2000. 224 p.
- Smirnov A. V.* The adversarial process. St. Petersburg : Alfa, 2000. 320 p.
- Strogovich M. S.* The nature of the Soviet criminal process and the principle of competition. Moscow : Legal Publishing House of the NKVD of the USSR, 1939. 150 p.
- Foynitsky I. Ya.* Course of criminal justice. Vol. 1. St. Petersburg : Alpha, 1996. 552 p.
- Shestakova S. D.* Adversarial nature of the criminal process. St. Petersburg : Law Center Press, 2001. 220 p.

Воронежский государственный университет
Моргачёва Л. А., преподаватель кафедры уголовного процесса
 E-mail: Laris777444@yandex.ru

Voronezh State University
Morgacheva L. A., Lecturer of the Department of Criminal Procedure
 E-mail: Laris777444@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.11.2024

Received: 10.11.2024

Для цитирования:

Моргачёва Л. А. К 130-летию со дня рождения М. С. Строговича: реализация идей ученого о состязательности уголовного процесса в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (60). С. 197–206. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/197-206>

For citation:

Morgacheva L. A. On the 130-th anniversary of the birth of M.S. Strogovich: implementation of the ideas of the scientist about the adversarial nature of criminal proceedings in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 1 (60). P. 197–206. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/197-206>